УСЛЫШАТЬ, ПОНЯТЬ РОДНУЮ ПРИРОДУ

О прозаических произведениях Рахима БЕКНИЯЗА

Рахим Бекнияз много и настойчиво работает в области журналистики. Из-под его пера выходят статьи и фельетоны, очерки, рассказы. Поэт все глубже познает жизнь, развивает в себе умение отличить главное от второстепенного, разбираться в сложных сплетениях человеческих судеб, умение изложить материал сжато и лаконично. И параллельно с этим идут поиски и накопление фактов и впечатлений для будущих произведений. Такой поиск привел Рахима Бекнияза к неисчерпаемым кладовым истории родного края.

В результате была написана повесть «Пламя», которая в 1971 году вышла в свет в сборнике «Ласточки». Часть сборника составляют рассказы. Почти все они посвящены современной теме. Однако назвать эти рассказы зрелыми художественными произведениями, пожалуй, нельзя. Это скорее проба пера, попытка испытать свои силы в прозаическом жанре, принятые Рахимом Бекниязом в разные годы.

Подобно многим ранним стихам автора, многие рассказы сборника носят несколько плакатный характер. Но рассказ «Крушение» — наиболее, пожалуй, удачный в этом сборнике. Писатель сумел показать характеры двух руководителей, отлично знающих недостатки друг друга и не боящихся открыто говорить об этих недостатках, а также — подхалима, лавирующего между этими руководителями, ловко выкручивающегося из самых щекотливых положений, но в конце концов терпящего фиаско в результате столкновения руководителей между собой.

Наибольший интерес в сборнике «Ласточки» представляет повесть «Пламя». Уже само событие, положенное в основу произведения, обладает огромной притягательной силой, оно и по сей день не утратило своей злободневности... Первые дни Советской власти в Хорезме. Молодая республика нуждается в квалифи-

цированных кадрах. И вот группа юношей и девушек отправляется на учебу в центральные города страны. Враги Советской власти, стремясь использовать в борьбе против нее все средства, перехватывают лодку, на которой плывут комсомольцы. Расстреляв юношей, басмачи уводят девушек в плен. О судьбе этих пленниц и рассказывает в своей повести «Пламя» Рахим Бекнияз.

Басмачи обращаются с пленницами с чудовищной, оскорбляющей человеческое достоинство жестокостью. Взять хотя бы такую сцену: девушкам поочередно кладут на голову яблоко, и тот из басмачей, кто сумеет выстрелом сбить это яблоко, становится хозяином пленницы.

Если глубоко вдуматься, повесть «Пламя» — не только о судьбе девушек-комсомолок, попавших в плен к басмачам. Она — и о бесславном конце басмачества, цеплявшегося за остатки старой жизни, тщетно ожидавшего помощи извне и теряющего решительно все человеческое, когда становится ясно, что помощи нигде не будет.

В основу повести «Пламя» лег исторический факт. До Рахима Бекнияза на эту тему Эгам Рахим написал «Поэму о двадцати двух». Но эти произведения не повторяют друг друга. В обоих есть доля художественного вымысла. У Эгама Рахима больше внимания уделено началу события, а Рахим Бекнияз делает основной упор на развязке этого события.

Рахим Бекнияз тонко чувствует и любит природу родного края, умело создает ее образы в прозе. Взять для примера хотя бы такой отрывок из повести «Пламя»: «Птицы не плодятся в пустыне. Снесенные на песке яйца быстро протухнут под лучами солнца. Поэтому даже постоянно живущие в пустыне птицы переселяются на лето из Каракумов и Кызылкумов в оазисы, берега Аму закидают птичьими базарами.

Даже беркуты расстанутся на это время с пустыней и летят вслед за другими птицами. Сложив крылья, они камнем падают в сверкающую под лучами солнца изумрудную зелень тугаев».

Увлеченный природой, безграничная любовь к ней вдохновляет писателя на создание произведений, отображающих ее во всей красоте и многообразии. Так появилась на свет книга Рахима Бекнияза «По следам «Дерсу Узала».

Хорезмскому поэту, прозаику Рахиму БЕКНИЯЗУ — 60 лет

Секрет успеха новой книги Рахима Бекнияза кроется в том, что на этот раз он взялся за материал, хорошо ему знакомый и близкий, и работал над этим материалом с увлечением и любовью. Рассказы нового сборника — не простое описание экзотических охотничьих приключений. Каждое из событий несет определенную смысловую нагрузку, и каждая новелла включена в сборник по случайно. Создавались они не «на одном дыхании», напротив, — сборник «По следам «Дерсу Узала» — плод многолетней кропотливой работы автора, его наблюдений, обобщений, выводов.

По жанру два из вошедших в книгу рассказов являются дневниками охотника. Это «Воздушный путь» и «По следам «Дерсу Узала». Остальные представляют собой короткие рассказы и зарисовки. По стилю же новую книгу Рахима Бекнияза следует отнести к ряду юмористических. Юмор, шутка вообще свойственны охотничьим рассказам. И неудивительно, что даже самые серьезные вещи сборника читаешь с улыбкой. Таков, в частности, первый рассказ сборника — «Следопыт и Ходок». Охота состоит из двух главных моментов: сначала необходимо выследить дичь, а затем — суметь ее взять. И если

охотник не обладает качествами следопыта и ходока — грош ему цена. В рассказе же умением выслеживать дичь отличается следопыт, а умением овладеть ею — ходок. Юмор ситуации заключается уже в таком разделении на двоих охотников качеств, необходимых одному.

Однако юмор — не единственное достоинство охотничьих рассказов Рахима Бекнияза. Как уже было сказано, каждое отдельное

произведение, включенное в сборник, будь то дневник, рассказ или зарисовка — несут определенную смысловую нагрузку.

Есть в книге новелла «Заячья вотчина». В нем описан зимний денек. Всюду лежит снег. Двое охотников выслеживают зайца. Спасаясь от преследователей, заяц забирается в густые заросли. Никакими усилиями выгнать оттуда зайца не удается. Он, если и выбегает из зарослей, то лишь для того, чтобы запутать следы, сбить с толку охотников. Примитивное, казалось бы, существо — заяц, но писатель показывает, сколько изобретательности, ловкости, хитрости проявляет этот зверек в поединке с охотниками. Причем, автор не скрывает своей симпатии к зайцу, так что к нему и читатель начинает невольно проникаться симпатией и уважением.

Рахим Бекнияз высмеивает отдельных людей, которые воображают, что охота — легкое занятие. Вот, например, что пишет он о своем друге — охотнике-любителе в рассказе «Лазутчик». «... Душа моего друга возжаждала охоты. Время от времени случается с ним такое. И я раньше слышал о его вылазках на рыбалку. Сам ничего не поймает, а как домой возвращаться, — у более удачливых рыбо-

ловов улов скупает. Знал я и о том, что дома у него двухстволка какая-то есть. А вот на охоте с ним вдвоем бывать ни разу не приходилось...»

Далее писатель показывает злоключения своего приятеля на охоте, где вместо того, чтобы выслеживать дичь, ему приходится полдня искать... потерянный приклад ружья. Подобные горе-охотники проходят через всю книгу писателя. Один из таких охотников с самым серьезным видом преследует домашних уток («Стрелок»), другой — гонится за лошадей, воображая, что это дикая свинья..

Рахим Бекнияз сумел в своей книге показать глубокий смысл охоты — одного из древнейших занятий человека на земле, дает отповедь тем, кто считает охоту легким занятием.

Есть в книге подтекст, ради которого, пожалуй, она и написана. Писатель ставит вопрос об отношении человека к природе.

Человек — властелин природы. Он щедро использует ее дары. Больше того, не будь природы, не было бы и человека. И в этом смысле охоту в какой-то мере можно даже считать профессией, средством к существованию. Рахим Бекнияз пишет: «Кто впервые создал каменный топор? Охотник. И те, кто научили Прометея пользоваться огнем, — тоже были охотники. Без сомнения, охотниками были и те, кто первыми натянули на деревянную основу струны из волокнистой коры корневищ и под аккомпанемент этих музыкальных инструментов пели славу труду. Они же положили начало живописи с помощью каменного угля и графита. Это они, мои далекие предки, стояли у колыбели цивилизации. Их кровь бежит в моих жилах. И я горжусь этим!»

Верно и хорошо сказано. Охота действительно была началом сознательной деятельности человека. Но в современных условиях, утверждает Рахим Бекнияз,

рассматривать охоту, как средство к существованию, нельзя. Он пишет: «Охота, которая была в древности единственным средством к существованию, первым толчком к развитию у человека художественного мышления, охота эта становится в наши дни, по-моему, скорее искусством. В самом деле, разве не обладает она той же волшебной, притягательной силой, что и искусство? Разве волнение, которое испытывает охотник, не сродни волнению актера, композитора, художника?» («По следам «Дерсу Узала»).

В этом произведении Рахим Бекнияз выступает не только как большой знаток и любитель природы, но и как человек, который ищет и находит поэзию, аналогию с человеческим обществом в каждом ее явлении. Вот он сидит темной весенней ночью в шалаше на берегу озера: «В такие часы и радиоприемника не надо. Ты весь как бы пронизан свежестью этой темной ночи, симфонией звуков, которыми она полна до краев. Это только кажется, что все утки крикают одинаково. На самом деле у каждой из них свой голос, своя манера издавать звуки. Опытный охотник уже по свисту крыльев даже в кромешной темноте может определить, какая летит утка. Даже тишина в такие часы звучит, как торжественная мелодия. Надо только уметь услышать ее» («По следам «Дерсу Узала»).

Уметь слышать... Но конечно, не только слух, не чисто физическое восприятие человеком звуков ночи имеет в виду писатель. Для того, чтобы услышать природу, одного только слуха недостаточно. Надо понять ее, осознать, что человек и природа являются собой одно неделимое целое, что человек — всего лишь часть огромного, всеобъемлющего мира природы.

М. КОШЧАНОВ,

член - корреспондент Академии наук Узбекской ССР.